

в суд». Полагаем, что ходатайства заинтересованных участников процесса о прекращении производства дознания в «сокращенной» форме не могут в принципе удовлетворяться в судебном разбирательстве, к моменту которого предварительное расследование уже завершено.

Считаем, что законодательная реализация указанных в статье предложений способна оптимизировать процессуальный порядок применения уголовного закона при производстве дознания в сокращенной форме.

Примечания

1. Викторский С. И. Русский уголовный процесс. М., 1911.
2. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т. 1.
3. Полянский Н. Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. М., 1956.
4. Мотовиловкер Я. О. Предмет советского уголовного процесса. Ярославль, 1974.
5. Гуляев А. П. Цели, задачи и принципы как фундаментальные положения уголовно-процессуального права: по закону, теории и практике // Рос. следователь. 2012. № 16.
6. Якимович Ю. К. О возможности достижения объективной истины в современном уголовном судопроизводстве // Уголовная юстиция. 2014. № 1.
7. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004.
8. Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. М, 1976.
9. Горкина Е. В., Похлебаев И. В. Институт сокращенного дознания — новая форма упрощенного производства в российском уголовном процессе // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 4.
10. Муравьев К. Обстоятельства, препятствующие производству дознания в сокращенной форме, как основание для отказа в удовлетворении ходатайства подозреваемого // Уголовное право. 2014. № 6.
11. Печников Г. А., Шинкарук В. М. Сокращенная форма дознания и объективная истина // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 3.
12. Кальницкий В. В., Муравьев К. В., Воронов Д. А. Распространить идею компромисса особого порядка судебного разбирательства на предварительное расследование // Рос. следователь. 2013. № 7.
13. В ходе исследования нами проанкетировано 280 сотрудников подразделений дознания, 96 сотрудников прокуратуры и 50 судей на территории Республики Мордовия, Кемеровской, Новосибирской, Омской, Свердловской, Томской и Челябинской областей, а также Еврейской автономной области.
14. Кальницкий В., Муравьев К., Воронов Д. Концепция дознания в сокращенной форме: достижения и вопросы совершенствования // Уголовное право. 2013. № 3.
15. Дикарев И. С. Дознание в сокращенной форме: замысел законодателя и практический результат // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения. Волгоград, 2013.
16. По делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 237 УПК РФ в связи жалобой гражданина на Республики Узбекистан Б. Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда [Электронный ресурс]: постановление Конституционного суда РФ от 2 июля 2013 г. № 16-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Муравьев К. В., 2015

***

В. А. Сухоруков

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ПЕРИОД МОНГОЛО-ТАТАРСКОГО ЗАВОЕВАНИЯ

Завоевание русского государства монголами является одним из самых значительных, драматичных и противоречивых событий в истории России. Изучение этого периода не будет полным, если не учитывать в социально-политических и экономических процессах роли Русской православной церкви, являвшейся важнейшей частью русского общества.

Политический курс Русской православной церкви в отношении Золотой Орды соответствовал общим закономерностям в развитии русского государства на всех этапах монголо-татарского владычества.

Свободная от выплаты дани монголам, она получила возможность укрепить свое значение в государстве и формировать материальную базу для начала освободительной борьбы, стремясь, по мнению ряда историков, к объединению и укреплению Руси.

Монгольское иго принесло величайшее унижение народу русскому и катастрофически понизило его нравственный и культурный уровень, но укрепив православие, не сломило народного духа.

Ключевые слова: Русская православная церковь, Золотая Орда, религиозная политика, «Великая Яса», ярлык, перепись населения, русско-ордынские отношения, митрополит Кирилл, Сарайская православная епископия, Александр Невский, «подвиг смирения», «подвиг брани», православная вера.

V. A. Sukhorukov

RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE PERIOD OF MONGOL-TATAR DOMINATION

The Mongol conquest of Russia is one of the most significant, dramatic and contradictory events in the history of Russia. The study of this period would not be complete without consideration of the role of the Russian Orthodox Church as the most important part of the Russian society in social, political and economic processes.

The political course of the Russian Orthodox Church related to the Golden Horde complied with the common patterns of development of the Russian state during all the stages of the Mongol-Tatar dominion.

Being free from payments of tribute to the Mongols, the Russian Orthodox Church got an opportunity to strengthen its position in the state and to create the economic basis to start the liberation struggle trying according to a number of historians to unite and consolidate Russia.

The Mongol Yoke humiliated the Russian nation greatly and decreased its moral and cultural level, but having strengthened the orthodoxy it didn't break the people's spirit.

Keywords: Russian Orthodox Church, Golden Horde, religious policy, «Great Yassa», label, census of population, relations between Russia and the Golden Horde, Metropolitan Cyril, Orthodox episcopacy in Saray, Alexander Nevsky, «feat of humility», «feat in battle», Orthodox faith.

Завоевание русского государства монголами является одним из самых значительных, драматичных и противоречивых событий. Вместе с тем изучение этого периода в истории России не будет полным, если не учитывать в социально-политических и экономических процессах роли Русской церкви, являвшейся важнейшей частью русского общества, «явлением, способствующим объединению и напряжению духовных сил социума во имя Родины и своего народа» [1, с. 161].

В современном российском обществе поиск новых консолидирующих идей и символов немалым без обращения к «патриотизму, призванному объяснить, прежде всего, молодому поколению, за какие идеалы боролись предки и за что стоит бороться в будущем» [1, с. 166].

В средние века православие было широко распространено среди восточноевропейских народов. Церковь играла значительную роль в жизни государств. Она определяла внутреннюю и внешнюю политику, формировала массовое сознание людей, приобщала к своей культуре и подчиняла своему политическому влиянию «ближние» и «дальние» народы.

Деятельность Киевских митрополитов, несмотря на зависимость от Константинопольского Патриархата, не являлась исключением. Но даже поверхностный взгляд на содержание имеющихся научных источников, посвященных этой проблеме, позволяет увидеть две противоположные точки зрения:

— традиционное в советской историографии мнение о предательской роли церкви во время монгольского господства, поддержке церковью власти монгольских ханов;

— утверждение о том, что церковь как составная часть русского общества, несмотря на предоставленные льготы, в сложный период иноземного завоевания в целом стояла на стороне государства и отнюдь не стремилась выдвигать свои интересы в ущерб народным.

На протяжении нескольких столетий после официального принятия христианства Русь представляла собой христианско-языческое общество. Число приверженцев язычества сокращалось медленно. Христианские обряды и предписания выполнялись большей частью формально, под давлением церковных и светских властей [2, с. 266, 267].

Языческие символы, амулеты и обереги, по данным археологии, вытесняются христианской символикой только в XIII—XIV вв., что очевидно подтверждает версию о том, что нахождение Руси в составе Золотой Орды (Улус Джучи) способствовало качественному изменению облика русского православия, завершению христианизации народа.

Монголо-татары накануне нашествия на Русь были язычниками. Наряду с почитанием высшего Бога они поклонялись идолам, солнцу, луне, теням умерших ханов и предков.

Общие принципы религиозной политики монголов были заложены еще ее основателем Чингисханом (Темучином). В Книге Запретов (сборнике монгольских законов), получившей название «Великая Яса», наряду с военными и гражданскими установлениями, предписывались веротерпимость, уважение ко всем религиям, необходимость бояться богов других народов.

Сам текст «Ясы» не сохранился, но ее содержание раскрывают многочисленные отрывки, используемые в сочинениях средневековых историков. Они указывают на одно из основных направлений деятельности Чингисхана и его ближайших потомков в конфессиональной политике — уравнивать представителей различных религий и церквей, несмотря на свои личные симпатии и антипатии, а также освобождать их от налогов и повинностей.

По мнению большинства отечественных историков, одной из главных причин веротерпимости монгольских ханов, в т. ч. и по отношению к Русской церкви, было то, что они были язычниками, а следовательно, считали истинной не только свою, но и все остальные религии.

Но, кроме того, был и политический расчет — стремление не настраивать против себя покоренные народы, заставляя их менять веру. Это, впрочем, не противоречило религиозным традициям.

Религиозная политика была довольно стабильной на всей территории монгольской империи. Особенно это характерно для XIII в. Эти же общие принципы использовались золотоордынскими ханами и в отношении Русской церкви.

С конца 1242 г. — начала 1243 г. начинается оформление вассальных отношений русских князей с монгольскими завоевателями. Русские князья начинают выезжать за получением ярлыков (письменного повеления или ханской грамоты) на княжение в своей вотчине к правителю Золотой Орды хану Бату (Батыю). В 1246 г. в южных княжествах Руси была проведена перепись населения в целях обложения регулярными налогами.

Русская церковь, действовавшая в тесном союзе со светской властью, признавшей зависимость от монголов, вынуждена была пойти на сотрудничество с ними. В это же время, как свидетельствуют исторические источники, были предоставлены и первые льготы представителям русского духовенства, подтвержденные соответствующими ярлыками золотоордынского хана. По причине отсутствия на Руси в это время официально поставленного митрополита ярлыки, оформлявшие льготы, получали епископы, самостоятельно управлявшие в своих епархиях.

В 1257 г. при хане Мункэ (Менгу) была проведена следующая перепись населения («запись в число»), связанная с проведением новой налоговой реформы. Как и прежде, церковь и священники освобождались от налогов.

Вероятно, хан Улагджи (Улагчи) также подтвердил льготы православному духовенству, но его ярлык не сохранился.

Не без оснований можно предполагать, что в период правления мусульманина хана Берке (Беркая) русское духовенство сохранило льготы, хотя, возможно, и не в полном объеме. В пользу этого свидетельствует основание в столице Золотой Орды православной епископии, подчиненной киевскому митрополиту.

Пожалования, предоставленные русскому духовенству, были подтверждены и ханом Менгу-Тимуром (Темиром) в 1275 г., по приказу которого была проведена третья перепись населения русских земель.

До настоящего времени дошли только семь ярлыков, полученных от ханов русскими митрополитами и епископами: четыре от ханов и три от известной ханши Тайдулы. Самый древний из них — ярлык хана Менгу-Тимура (Темира), данный по случаю его восшествия на престол в 1266 г.

Ярлыки предоставляли разные права и преимущества русскому духовенству и по содержанию во многом сходны между собой. Отличаются они только тем, что одни излагают эти права подробно, другие — кратко.

Права и льготы, предоставляемые ордынскими ханами русскому духовенству в ярлыках, можно сгруппировать следующим образом:

1. Охрана святости и неприкосновенности веры, богослужения и законов Русской церкви (ярлыки хана Менгу-Тимура (Темира) и хана Узбека).
2. Охрана неприкосновенности лиц духовного звания, а также всего церковного имущества (ярлыки хана Узбека, хана Менгу-Тимура (Темира),

ханши Тайдулы (Тайтуглы-хатун), хана Бердибека и хана Тюляка (Тулунбека)).

3. Освобождение духовенства и церковного имущества от всякого рода податей, пошлин и повинностей (ярлыки хана Менгу-Тимура (Темира), хана Бердибека и хана Тюляка (Тулунбека)).

4. Освобождение духовенства от всякой ответственности перед властями и судами гражданскими во всех делах и подчинение их только власти и судам церковным (ярлык хана Узбека).

Цели такого отношения к русскому духовенству они объясняют сами в своих ярлыках: «Мы жалует их ярлыки, да Бог нас пожалует, заступит. Да пребывает митрополит в тихом и кротком житии, да правым сердцем и правою мыслию молит Бога за нас, и за наши жены, и за наши дети, и за наше племя...» (ярлык хана Узбека).

Анализ сведений о пожалованиях, полученных русским духовенством, позволяет сделать следующие выводы:

1. Ярлыки были обращены только к представителям монгольской администрации, но не к русским светским властям.

2. Русская церковь была практически независима от монгольских властей в своих внутренних отношениях.

3. Ханы давали церкви только экономические льготы — освобождение от налогов и повинностей. Никаких дополнительных прав, в т. ч. и по отношению к местным князьям, церковь и духовенство не приобрели.

4. Положение церкви на Руси по-прежнему продолжало регулироваться традиционными юридическими нормами (уставами князей Владимира и Ярослава).

Пока в монгольской империи продолжало действовать влияние ее основателя Чингисхана (Темучина), его установления выполнялись достаточно действенно. Под страхом лишиться престола обязывались соблюдать полную веротерпимость и уважение ко всем религиям и его потомки.

Из истории известны примеры, когда монгольские ханы, несмотря на то, что сначала были язычниками, а потом магометанами, не только проявляли веротерпимость к русской церкви, но и верили в силу молитв русского духовенства. В истории отношений ханов Золотой Орды с православными святителями хорошо известны случаи чудесного исцеления сына хана Берке (Беркая) ростовским святителем Кириллом и жены хана Джанибека (Чанибека) Тайдулы митрополитом Московским Алексием.

После ухода сподвижников Чингисхана (Темучина) к руководству монгольской империи пришли люди, воспитанные в новых условиях. Но даже в условиях распада империи религиозно-политические установления Великой Ясы продолжали действовать. Ханы руководствовались ее положениями в своей повседневной жизни и деятельности, несмотря на принятие христианства несторианского толка ханом Сартаком, а также принятие ислама его братом ханом Берке (Беркаем).

Политика золотоордынских ханов по отношению к Русской православной церкви эволюционировала на протяжении всего периода монгольского ига. В XIII в. она была направлена на создание в русских землях твердой опоры для своей власти, что привело к широким привилегиям церкви, закрепленным в ярлыках. В XIV в. с принятием в Золотой Орде ислама в качестве государственной религии отношение к Русской церкви меняется. Ханы Узбек и Джанибек (Чанибек) попытались существенно сократить ее привилегии, в т. ч. лишить свободы от дани. Однако усобицы, начавшиеся в Золотой Орде, и усиление русских княжеств помешали этому. Происходит новое расширение льгот церкви со стороны ханов. С 80-х гг. XIV в. Русская православная церковь вступает в антиордынский союз с великокняжеской властью.

Разорение ханом Бату (Батыем) русских земель нанесло ощутимый удар и по православной церкви. В ходе разорительных набегов погибло много простых священников и представителей высшего духовенства. После ухода монгольских войск церкви предстояло восстановить свою структуру. В создавшихся условиях возросла степень участия местных князей в назначении епископов и митрополита.

Поскольку сложившиеся в Русском государстве отношения светской власти и церкви продолжали действовать на прежних юридических и экономических основах, то и характер участия церкви в политической деятельности кардинально не изменился. Церковное руководство не пыталось вести самостоятельную политику в отношении Золотой Орды, минуя княжескую власть.

Напротив, церковь, обладая определенным авторитетом, оказывала некоторое влияние на политическую жизнь в стране, поддерживала значимые направления княжеской политики. Примером может служить поддержка курса князя Александра Ярославича Невского на укрепление великокняжеской власти и поддержание мирных отношений с Золотой Ордой.

Оценка личности и деятельности Александра Невского крайне противоречива. Редко упоминают о том, что он был названным сыном хана Бату (Батыя). Формально русский князь всегда выступал на стороне монголов против христиан, хотя впоследствии стал православным святым.

Александр в самой категоричной форме отверг предложение Папы Римского Иннокентия IV принять католичество якобы в обмен на свою помощь в совместной борьбе против монголов. В 1252 г. для наказания непокорных князей совместно с монгольским отрядом под командованием Неврюя (т. н. «Неврюевой ратью») он напал на брата Андрея. В 1257 г. с беспощадной жестокостью расправился с новгородцами, стремившимися уничтожить ордынских налоговых чиновников («численников»), направленных для проведения переписи населения, казнив наиболее активных участников волнений, говоря в назидание при этом, что людям, которые не видят очевидного, глаза не нужны. В 1262 г. после того, как в результате вспыхнувших волнений в суздальских городах были перебиты ханские баскаки, Александр лично отправился с дарами в Орду, чтобы умиловить хана Берке (Беркая).

Возникает естественный вопрос: за что Русская православная церковь причислила Александра Невского к лику святых?

Славу молодому князю Александру принесла победа, одержанная им на берегу Невы, в устье реки Ижоры 15 июля 1240 г. над шведским отрядом, которым командовал будущий правитель Швеции Биргер. Сражение остановило шведскую агрессию на новгородско-псковские земли. Именно за эту победу князя стали называть Невским.

5 апреля 1242 г. на льду Чудского озера, у Вороньего камня, Александр Невский разгромил немецких рыцарей. Сражение вошло в историю под названием «Ледовое побоище». Победенный Ливонский орден вынужден был заключить мир и отказаться от притязаний на русские земли.

Именно за это спасение Русского государства и православной веры Александр Невский и был канонизирован церковью. Выдающийся русский историк Георгий Владимирович Вернадский писал: «Под прикрытием монгольского мира на Востоке... Александр в эти именно годы блистательно отбивал все нападения с Запада...»

Глубоким и гениальным наследственным историческим чутьем Александр понял, что в его историческую эпоху основная опасность для Православия и своеобразия русской культуры грозит с Запада, а не с Востока, от латинства, а не от монгольства. Монгольство несло рабство телу, но

не душе. Латинство грозило исказить самое душу.

Подчинение Александра Орде иначе не может быть оценено, как подвиг смирения...

По отношению же к Западу это был подвиг не сложный, а простой, брань не только невидимая, но также и видимая.

Два подвига Александра Невского — подвиг брани на Западе и подвиг смирения на Востоке — имели одну цель: сохранение православия как нравственно-политической силы русского народа» [3, с. 329, 327, 335, 336].

В 40-х гг. XIII в. для Руси остро стояла проблема налаживания отношений с государством завоевателей. Православное духовенство с самого начала контактов с завоевателями, кроме выполнения дипломатических задач, стремилось распространить христианство, обратить в православие монгольских правителей и членов их семей. В случае успеха появлялась возможность идеологического влияния на ханов, что могло способствовать установлению не столь жестких форм подчинения Руси власти монгольских правителей, а впоследствии давало потенциальную возможность приобретения православием статуса государственной религии.

Однако практически эта возможность так и не была использована. В результате религиозных реформ сначала хана Берке (Беркая), а затем хана Узбека в Золотой Орде в качестве официальной религии был утвержден ислам. Как следствие, начался процесс усиления позиций мусульман в государственной жизни Золотой Орды. В ходе этих событий иногда допускались факты религиозных гонений на христиан, но кардинального изменения положения христианского населения и духовенства не произошло, две религии продолжали довольно мирно сосуществовать.

В конце XIII в., когда наметилось ослабление великокняжеской власти из-за разгоревшихся междоусобиц, церковные иерархи выступили в качестве миротворческой силы, содействуя мирному урегулированию споров и конфликтов.

Участие церкви в русско-ордынских отношениях реализовывалось, как правило, в форме дипломатической деятельности. Забота о сохранении православной религии среди пленных соотечественников, стремление как-то облегчить их участь, удовлетворить социальные нужды были наряду с политико-дипломатическими одними из главных причин создания в 1261 г. при ставке хана Золотой Орды Сарайской православной епископии.

Первым Сарайским епископом становится Митрофан. Ему выделяется территория вверх от

Сарая по Волге и Дону. А уже следующий епископ Феогност в 1276 г. приезжает в Константинополь на патриарший собор и выносит на обсуждение вопрос о крещении монголов, желавших обратиться в христианство.

«Практически в каждом городском центре Золотой Орды имелись православные храмы или часовни. ...Это подтверждается не только письменными источниками, но и археологическими раскопками в Поволжье, на Северном Кавказе, в Крыму. Находки русских вещей, в основном крестиков, икон и других предметов православного культа, удивляли археологов еще в прошлом веке... [4, с. 199].

«...Браки русских князей на знатных ордынках были скорее правилом, чем исключением. В Орде, например, женились князья ростовские Глеб Васильевич, Константин Борисович и Федор. В 1315 г. на сестре хана Узбека женился московский князь Юрий Данилович...

История полна и многочисленными примерами того, что монгольские ханы женились на византийских царевнах. И, наоборот, византийские императоры, например, Юстиниан II, Тиберий II, Константин V, женились на дочках каганов... [4, с. 191].

Первая половина XIV в. характеризуется политической борьбой между московской и тверской княжескими династиями за великокняжеский стол и гегемонию в Северо-Восточной Руси. Московские князья, поддержав главу церкви митрополита Петра, приобрели в его лице мощного союзника и превосходные перспективы дальнейшего усиления Москвы.

В период княжения Ивана Калиты отношения главы церкви и великого князя вернулись в прежние традиционные рамки, но по сравнению с XIII в. степень влияния светской власти на церковь усилилась. Русская церковь оказалась активно вовлеченной в политическую борьбу.

В жизни Золотой Орды произошли существенные изменения. Процессы централизации общественной жизни, принятие ислама в качестве государственной религии, реформы в сфере управления привели к усилению ханской власти и возросшему ее стремлению непосредственно регулировать политико-административную систему подвластных стран. Произошедшие изменения сказались и на политике в отношении Русской церкви.

Новые тенденции в первую очередь проявились в распространении на духовных представителей обязанности являться за ярлыком к хану при своем назначении и за подтверждением при

вступлении на престол очередного золотоордынского правителя.

Изменился и характер ярлыков. В новых условиях ханская администрация стремилась придать ярлыкам и процедуре их выдачи характер утверждения в должности. По традиции в них по-прежнему подтверждались и некоторые привилегии, хотя не всегда в прежнем объеме.

Огромные материальные средства, необходимые для развернувшегося грандиозного строительства на берегах Волги новых городов и продолжения агрессивных войн, добывались за счет усиления налогового гнета населения как самой Золотой Орды, так и зависимых народов. В этих условиях происходил пересмотр налоговых льгот, ранее предоставленных русскому духовенству.

При хане Бердибеке происходит возврат к прежнему порядку отношений с Русской церковью, ее прежнее привилегированное положение было восстановлено. Новые ханы стремились сохранить видимость былого могущества и былых отношений.

С конца 70-х гг. XIV в. начинаются распад Золотой Орды и открытая национально-освободительная борьба русского народа во главе с московским князем. Русская церковь освящала и всячески поддерживала такую борьбу.

По мнению Георгия Вернадского, «...возрастание русского православного царства совершилось на почве, уготованной Александром (Невским). Племя Александра построило Московскую державу.

Когда исполнились времена и сроки, когда Русь набрала сил, а Орда, наоборот, измельчала, ослабла и обессилела, тогда стала уже ненужною Александрова политика подчинения Орде: Православное Царство могло быть воздвигнуто прямо и открыто, Православный стяг поднят без опасений.

Тогда политика Александра Невского естественно должна была превратиться в политику Дмитрия Донского» [3, с. 336].

Что же касается золотоордынских ханов, то они уже не могли вести прежнюю политику как в отношении Руси в целом, так и в отношении церкви. Деятельность ханов по конфессиональным вопросам после 70-х гг. XIV в. была бледным повтором политики могучих предшественников, не имевшим, впрочем, ощутимых результатов.

Таким образом, можно отметить, что в целом политический курс Русской православной церкви в отношении Золотой Орды соответствовал общим закономерностям в развитии русского государства на всех этапах монголо-татарского владычества.

Конечно, можно говорить о том, что Русская православная церковь, хорошо ориентировавшаяся

в происходящих событиях, пользовавшаяся у монголов почетом и покровительством, свободно вздохнула во время их владычества.

Ярлыки, выдававшиеся ханами русским митрополитам, ставили церковь в совершенно независимое от княжеской власти положение. Она быстро превращалась в феодального собственника, приобретая материальные средства и земельную собственность. Появились средства для массового строительства храмов. Наибольшее число православных храмов на Руси было построено во время монголо-татарского ига.

Н. М. Карамзин, рассматривая отношения золотоордынских ханов к Русской православной церкви, справедливо заметил, что ханы покровительствовали ей, в результате чего она возвысилась экономически и политически [5, с. 214—223].

Идеология «смирения», господствовавшая на Руси после монгольского нашествия, легко объяснима с точки зрения господствовавшего тогда мировоззрения, основой которого были сакрализация власти, неизбежность установленной Богом власти в лице в т. ч. и ханов Золотой Орды.

Неудивительно, что представители церкви в начальный период не только не призывали русский народ к сопротивлению поработителям, но требовали от народа покаяния и полной покорности. Прихожане в церквях слышали не только непрерывные упреки в своих грехах, но и восхваления ордынской власти. Неудивительно, что русских митрополитов пышно и торжественно принимали в Орде. Ну и, конечно, Русская церковь довольно скоро поняла всю выгоду своего особого положения в глазах ордынского престола.

В советское время историки справедливо называли основной причиной поддержки Русской православной церкви золотоордынскими ханами стремление с ее помощью идеологически обосновать свое господство над покоренным народом. В лице церкви монголы получали в свое распоряжение крупнейшую полицейскую силу, позволяющую заменить «мечом духовным меч вещественный», который неудобно было извлекать из ножен слишком часто [6, с. 109].

Свой собственный политический проект — «Третий Рим» — Русская церковь осторожно начинает развивать только с началом ослабления центральной власти в Золотой Орде.

Свободная от выплаты дани монголам, она получила возможность укрепить свое значение в государстве и формировать материальную базу для начала освободительной борьбы, стремясь, по мнению ряда историков, к объединению и укреплению Руси.

Золотая Орда, таким образом, явилась не только покровительницей, но и защитницей русского православия. Иго монголов — язычников и мусульман — не только не тронуло душу русского народа, его православную веру, но даже сберегло ее.

Монгольское иго, принеся величайшее унижение народу русскому и понизив катастрофически его нравственный и культурный уровень, не достало самой сердцевины народного духа. Оно не разрушило его православной души, дало ей возможность сформироваться настолько, что никакие последующие события уже не могли изгладить из сердца народного православной печати.

Список библиографических ссылок

1. Кобылкин Р. А. Понятие «патриотизм»: история и современность // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 4.
2. Введение христианства на Руси. М., 1987.
3. Вернадский Г. В. Два подвига св. Александра Невского // Евразийский временник. Кн. 4. Прага, 1925.
4. Заговор против русской истории (факты, загадки, версии) / Л. И. Бочаров [и др.]. М., 2001.
5. Карамзин Н. М. История Государства Российского. Кн. 2. Т. V. М., 1989.
6. Покровский М. Н. Феодализация православной церкви и татарское иго // Религия и церковь в истории России. М., 1975.

© Сухоруков В. А., 2015

***